

Руководство по разведению свиней

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГОГ

18+

Гог
**Руководство по
разведению свиней**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64456356
SelfPub; 2021*

Аннотация

Дружба или свобода? Борьба или принятие? Животное или человек? А что выбрал бы ты? Страшная сказка на ночь...
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	39
Глава 8	40
Глава 9	44

Гог

Руководство по разведению свиней

Глава 1

Всех повели на обед. «Опять есть это блевотное месиво» – подумал Вилен. И такие мысли посещали его стабильно три раза в день – в 7:00, в 13:00 и в 18:00. Как по волшебству, это оказывались завтрак, обед и ужин.

Очередной банальный прием пищи, кроме одной детали. Сегодня не было Антона. «Странно» – подумал Вилен, но тут же забил, как и все его соседи. Прогулка в ботинках, штанах и куртке в сорокоградусную жару? Это как раз то, что нужно, чтобы поднять аппетит. Спасибо за это прелестное правило. Получасовая очередь? Да, вот чего я хотел. Одна и та же бурда с резко выраженным запахом мочи? Господи, я что в раю?

Его рацион сегодня не изменился, как и вчера, как и завтра. Гречка. Единственное, что можно было съесть на обед и не выbleвать. Спасибо и на этом. Ах да, и этот великолепный чай. Как я мог о нем забыть. Этот аромат... не пойми, чего. А этот вкус. Чай, кофе и что-то еще, еле уловимое, но

вполне ошутимое. Что же это? Он не знал, но пить хочется, а пить больше нечего. Ну кроме воды во фляжке, чей вкус не сильно приятней, а возможно и хуже. Что ж, выбирать не приходится. Чай так чай.

– Ну че пацаны, нажремся? – наиграно весело спросил Вилен.

– Тсс, опять будут гнать на нас. – прошептал Витя.

– Упс. Забыл, сорян...

Есть такая интересная фраза в этом прекрасном учреждении. Она звучит так: «Команды пиздеть не было», что буквально означает – отставить разговоры иначе мы снова вас задрочим.

Как обычно наевшись до отвала (отвала конечностей от недостатка витаминов), все постояльцы Данного заведения весело направляется в место постоянного пребывания на хранение до дальнейших указаний.

Вилен зашел к своему товарищу справиться, как тот мог отказаться от очередного лобстера или атлантического лосося, замаскированных под обыкновенную гречу.

– Салам алейкум, славянин. Почему так часто пропадаешь?

– Закрой дверь, бро. Есть новости.

– Так, – напрягся Вилен. – Излагай.

Антон еще раз убедился, что дверь закрыта, встал, прошелся по комнате, ударяя кулаком по ладони, еще раз сел. Отер ладони о свои штаны.

– В общем, такое дело. Ты чай в столовой часто пьешь? – спросил Антон.

– Эмм... Ну да, каждый раз. А что?

– Ты никогда не замечал странненький такой привкус у него?

– Конечно замечал. Это ж «кофечай» с нотками загадки. – рассмеялся Вилен.

– Да, да... – Антон сохранил настороженный вид лица. – Вот только сейчас тебе станет не смешно. Один из местных рассказал, что это за секретный ингредиент добавляют в наш чаек. Ты что-нибудь слышал о таком препарате, как БР-074М?

– Чего?

– БР-074М – сильнодействующий препарат, предназначенный для трансформации человеческого тела путем мутаций в так называемый *Sus Scrofa*. Или простым языком – в свинью.

Вилен подавился. Потом с серьезным лицом произнес:

– Брат, я все понимаю, чай не высокогорный, вкус позорный, но... – Вилен снова рассмеялся. – Поверить в такой бред... Тоха, ты че? Ну это же, в смысле, вообще явный пиздеж. Ты не подумал, что этот местный тебя просто наебал?

– Слушай, конечно я сначала отреагировал, как и ты, сказал, что меня таким бредом не нае и тд и тп. Но он предложил мне просто один день не сходить в столовую, и я все сам увижу... и пока все так и есть, как он сказал.

Вилен почесал затылок. Громко вздохнул.

– Ладно. И что же он сказал?

– Если хотя бы сутки не принимать БР-074М, то ты начнешь замечать трансформации как других людей, так и свои собственные... – Антон уставился в пол. Начал тяжело дышать. Глаза стали влажными. – Брат, я такое увидел в зеркало... бля... – Голос срывался. Он посмотрел Вилену прямо в глаза. – У меня тело начало зарастать сраной шерстью...

– Ты че, Тоха? – Вилен положил руку на плечо товарища. Но мысленно он подумал, что его друг переутомился и немного подсмеивался над ним. Он хотел было подшутить, сказав: «У тебя итак волосы даже на пятках росли, ты же мистер «Волосянь»». Но Антон резко скинул его руку и продолжил все тем же срывающимся голосом:

– Даже лицо! – вскрикнул он. – Гребаная шерсть на моем лице! Сало поперло по всему телу!

– Тормози! – Резко перебил его Вилен так, что тот ненадолго замер. – Приди в себя, эй. Ты слышишь, что ты несешь. Посмотри на себя – сидишь и истеришь как баба из-за... из-за... я даже не знаю, как это назвать. Ты просто не выспался, вот и все. Твоя шерсть – это твои волосы. Твое сало – это ты начал толстеть. Хотя честно говоря я не понимаю, как ты умудрился это сделать в наших условиях – усмехнулся Вилен.

Антон немного пришел в себя. Умыл лицо в холе. Восстановил дыхание. И сказал:

– Есть еще кое-что.

– Что? – с нетерпением спросил Вилен.

– Поросячий хвост.

– Что, блять?

– Гребаный поросячий хвост. Уж это ты мне точно не объяснишь.

Вилен чуть было не вспыхнул, но тут же подавил свой гнев. Он решил, что Антон не немного переутомился, а очень даже много. Тем более, что с его слов он уже сутки не ел.

Повисло молчание. Казалось, что прошла вечность, прежде, чем Антон вновь заговорил:

– Самое страшное, что этот местный не уверен в том, что препарат добавляют только в чай. Возможно он так же содержится и в супах, и в салатах, и даже в твоей любимой грече...

Вилен снова резко перебил:

– Так, я тебя понял. Отдыхай, брат. Поспи. Съешь бичик. Если нету – приходи, я тебя угощу. Я пошел.

– Ты мне не веришь... Хорошо. Просто попробуй не питаться там 24 часа, и ты сам поймешь... И еще... Не говори пока никому, иначе меня могут отправить в сан. часть. А туда уж мне точно не вариант...

– Почему? Там же можно хорошенько отдохнуть. Отлежался бы, поел другую еду... А, нет. Туда же тоже из столовой приносят. В общем ладно, я пошел.

Вилен вышел. Потом зашел обратно.

– Как там зовут этого местного? Хочу кое-о-чем с ним перетереть.

– Олег. Мы с ним вместе убирали территорию. Он нормальный тип. Но на вряд ли он тебе что-то расскажет. По крайней мере сейчас. 24 часа, брат. Ты сам увидишь.

– Покеда.

Вилен вышел с очень странным ощущением и направился к себе в комнату...

Из-за угла внезапно вышел управляющий данного заведения.

– погоди секунду, парень. Мне показалось, что из комнаты, в которой ты только что был, я слышал какие-то возгласы. Что случилось? – наигранно участливо с гнилой заискивающей улыбкой спросил товарищ Баранов.

– Ничего серьезного, – ответил Вилен. – Просто Тоха переутомился походу. Несет всякий бред.

– Бред? Хмм... А что именно говорит твой товарищ?

– Ну хуйню всякую. Вы подумаете, что он с ума сошёл – улыбнулся Вилен.

– Что? – с угрожающе серьезным лицом повторил вопрос Баранов.

– Кхм-кхм... Ну. Он говорит, что его тело начало зарастать шерстью, и что он стал зарастать салом и... – Вилен исподлобья посмотрел на временного управляющего.

– И? – протянул тот.

– И что у него появился поросячий хвост... – Вилен опу-

стил глаза в пол и покраснел.

Товарищ Баранов какое-то время помолчал. Потом улыбнулся и сказал:

– Да, пожалуй, твой браток действительно сильно переутомился. Пойду наведаюсь к нему, справлюсь о его здоровье.

Вилену показалось, что после этой фразы, лицо управляющего так страшно искривилось в улыбке, что он стал похож на демона ебаного. Баранов направился в комнату Антона.

То, что произошло после в комнате номер 27 навсегда останется загадкой для Вилена и остальных обитателей данного заведения. О чем разговаривали Баранов и Антон? Каким образом Антон был перемещен в сан. часть так, что никто этого не видел? Эти вопросы так и останутся без ответа, покрытые пеленой тайны и гнили, которые царили во всем Данном Заведении.

Перед сном Вилен долго ворочался, прокручивая разговор с Антоном. «Что это на него нашло, блять? Всегда был адекватным, веселым пацаном... И почему это Баранов так отреагировал на такую херню? Хмм... Шерсть, сало, поросчий хвост... Будто он оборотень какой-то» – мысленно усмехнулся Вилен. «Ладно... Ладно. Я один день не буду там питаться. Продержусь на бичиках. Но просто для того, чтобы завтра прийти к Тохе и показать, что со мной все норм. А лучше...» – Вилен рассмеялся про себя. «А лучше я наклею себе клочок волос и... А, в жопу. Спать рубит, завтра приду-

маю». И с этими мыслями Вилен уснул.

Глава 2

Следующее утро Вилен благополучно проспал, отмазавшись от ежедневной зарядки тем, что он приболел. Классика. Спать до семи утра оказалось так неожиданно приятно, что Вилен аж подумал, что этот день станет его лучшим днем в этом заведении. Но он даже не мог представить, что этот день станет началом кошмара, который все это время скрывался под чем-то еле уловимым, но вполне ощутимым. Но не об этом сейчас.

Уже к обеду Вилен стал немного нервным. Он списывал это на голод, ведь он остался без завтрака. Бичик немного успокоил его, но уже через час нервозность вернулась. Он съел все свои запасы сладостей. Этого хватило еще на час. Он курил в своей комнате уже каждые десять минут, даже не задумываясь о том, что будет, если его спалят. Не помогало. Он пытался читать, чтобы отвлечься. Потом пробовал поспать. Нет. «Твою мать, да что же это?!» Эта фраза крутилась в его голове до самого ужина. Он уже чуть было не сорвался, и не пошел в столовую, но вспомнил, зачем он все это начал – потроллить Тоху – и что осталось совсем чуть-чуть до исполнения его плана, и решил выстоять как истинный стоик. Стоит отметить, что весь день он намеренно не заходил в комнату к Тохе, чтобы момент подъеба был слаще. Всех построили на ужин. Вилен остался в комнате. Управ-

ляющий пришел лично.

– Ты ахуел?

Вилен аж подпрыгнул:

– Здравья желаю. А в смысле?

– Какого хера ты не ходишь в столовую?

– Не хочу есть...

– Не пизди, я знаю, что у тебя бичики. А ты знаешь, что их в данном учреждении хранить нельзя. А еще знай, что тебе пизда, если я их найду. Так что бегом в колонну. У тебя минута.

Вилен хватило 58 секунд на одевание и короткую пробежку до своих. Сев за стол в столовой с пустым подносом, он сидел и смотрел на свою фляжку, мысленно настраивая себя, чтобы выпить эту теплую водичку с запахом металла и резины. Глоток. Получилось.

Прозвучало «приятного аппетита». А сразу после, будто не по сценарию, в голову ударил громкий визг. Визг свиней! Вилен поднял глаза. Дернулся. Его челюсть отвисла, выражение лица приняло ахуевший характер. Он проморгался. Не помогло.

А на улице жарило жгучее июльское солнце, где-то у реки стояли на водопое коровы и лошади под аккомпанемент лягушачьего оркестра, паслись на лугах барашки и козы, обдуваемые легким ветерком.

И в то же время в одном учреждении Вилен поднял глаза и увидел свиней: грязные свиные рыла всех присутствовав-

ших были опущены в тарелки и жадно пожирали их содержимое. Они громко чавкали, ошметки еды валялись на пол. Копыта беспорядочно стучали по столу и по полу. У кого-то упал хлеб, и он встал на четвереньки, чтобы съесть его. Чай был разлит по столам и подносам и свиньи в форме слизывали его, издавая противный утробный храп. Но что страшнее всего, стоял невыносимый визг. Он был везде и уже успел проникнуть в каждый нерв Вилена и старался его разорвать, старался погрузить сознание в вечный демонический пляс под животный гул. Вилен еле справлялся с собой, подавлял желание закричать. Он мельком заметил, а позже перевел взгляд на место, где обычно стоял управляющий. На этом самом месте теперь стоял огромный, с торчащими клыками, свисающими слюнями и щетиной по всему телу боров. Он стоял на двух копытах и, скрестив копыта на груди, будто ухмыляясь, наблюдал за этим что ни на есть настоящим свинством.

Боров, заметив, что Вилен перевел на него взгляд, набрал побольше воздуха в легкие и громко сделал:

– Виинииии!!!

И все подскочили и в зубах понесли свои подносы на пункт сдачи.

Глава 3

Вилен почувствовал боль в районе виска и резко открыл глаза. Комар укусил его прямо в голову. «Подлая дрянь. Так это ты был этим визгом...» Вилен посмотрел на часы. 5:29. Вот это удача. Подъем через минуту. И тут же раздался противный шипящий голос, наполняющий всю комнату: «Подъем! Подъем! Подъем!»

– Мерзость... – сонным голосом проговорил Вилен.

День, когда наш герой решил не есть в столовой только настал, что не могло не удручать. «Придется голодать еще раз, только теперь по-настоящему» – подумал Вилен.

В целом, события этим днем очень походили на события во сне, вот только время тянулось теперь дольше. И еще кое-что. Вилен решил все-таки разыскать этого Олега и побеседовать с ним.

Поиски дали плоды очень быстро, ведь про «шумоголового Олега» знали почти все аборигены.

– Комната 23, да. Только перекрестись на входе – рассмеялся один из местных.

Когда Вилен зашел в комнату и сел на стул, Олег что-то читал.

– Привет. Ты Олег?

Олег, не отводя глаз от книги, ответил:

– Смотря кто спрашивает.

– Я.

– Кто я?

– Смотря кто... слушай, давай без этого.

Олег улыбнулся:

– А ты шарить. Что хотел?

– На днях ты разговаривал с одним моим другом, Антоном, и рассказал ему про какой-то БР что-то там, и что он превращает нас в свиней...

Олег отвел глаза от книги и посмотрел на Вилену.

– Слушай, – продолжил Вилен, – я смотрю ты много читаешь и походу рассказал ему сюжет одной книжицы или что-то типа того...

– Я не понимаю, о чем ты. – Снова переведя взгляд в книгу, ответил Олег.

– Ага. Угу. Тоха предупреждал, что ты это скажешь. Но послушай, я пришел не затем, чтобы расспрашивать про это магическое зелье. – Вилен стал серьезным. – Я хотел сказать, что если ты продолжишь нести этот бред Антону, то я приду разговаривать с тобой по-другому. Я понимаю, что у тебя там вроде что-то с башкой, но...

– Я и не смогу этого сделать. – спокойно ответил Олег.

– Что?

– Я не смогу больше, как ты выразился, «нести этот бред» твоему другу. Его забрали.

– Чего? Куда? – Вилен подскочил.

– Я же говорил ему никому об этом не рассказывать. Я

говорил, что все так и будет... – бормотал Олег.

– Ты, блять, очнись! – встряхнул его Вилен. – Куда забрали моего кента?

– Ты и сам знаешь. Подумай. Подумай... – продолжил бормотать Олег.

– Блять. Ну тебя в жопу!

И Вилен спешно удалился. Он быстрым шагом направился в комнату Антона. Оказавшись внутри, он действительно понял, что знает, куда его забрали. Вещей его друга нигде не было, Кровать без постельного белья. Антона забрали в сан. часть. И в этом виноват Вилен. Временный управляющий все-таки направил Тоху на отдых.

«Хмм, ладно, ладно. Мой косяк, но что поделать. Я потом перетру об этом с Тохой. Когда его выпустят... Когда его выпустят? Блин. Ладно, все-равно не буду сегодня хавать в столовой. Мне же надо доказать ему, что это все наебало-во. Просто расскажу ему об этом, когда он вернется...» И тут Вилен вспомнил сон и его передернуло. Свиньи в форме жрут с пола в столовой и стоит этот дикий визг. Вилен стоял, как замороженный, с широко раскрытыми глазами, пока картины прошлой ночи проносились в его сознании.

Из забытья его выдернул голос Баранова. Вилен повернулся, чтобы ответить и тут же вскрикнул. У управляющего была свиная голова. Вилен моргнул, и голова обрела человеческий вид.

– Ты че? – грубо спросил управляющий.

– Извините, я просто задумался...

– Короче. Твоего кента, как ты думаю уже догадался, мы определили в сан. часть. Переутомился он походу. Бред всякий нес. Ты я надеюсь не сторонник этой теории заговора? – резко выпалил Баранов.

– А? Нет, конечно нет... А как долго Тоха будет лежать там?

– Сколько потребуется, – гнило улыбнулся управляющий. – А ты че то дохуя любознательный. Давай съебывай из комнаты, и не приходи сюда пока что. Тут будут все дезинфицировать.

– Дезинфицировать? Так это ж не заразно. Ну, с головой то что. – удивленно заметил Вилен.

– Блять! Съеби отсюда уже! – прорычал управляющий.

Вилен послушно ушел, все еще недоумевая, зачем дезинфицировать комнату, если Тоха просто переутомился. Что-то тут было не так. Но ответа на это «что» искать было не у кого и он отправился к себе в комнату, все еще погруженный в свои мысли.

Глава 4

Ужин прошел гладко. Без событий из сна. «Чудесно» – подумал Вилен. «Это просто был ебнутый сон, приснившийся на фоне той тупой истории про этот БР-074М. Странно, как это я вспомнил это название. Весь день не мог вспомнить. Да и вообще такое чувство, будто башка стала лучше работать». С этими мыслями он сдал свой поднос и вышел на улицу. В месте постоянного пребывания наш герой решил зайти в библиотеку, взять что-нибудь новенькое полистать, ибо Теодор Драйзер уже нагонял на него тоску.

Если бы вчера ему сказали, что драконы существуют, он бы назвал этого человека дурачком. Но после событий сегодняшнего вечера, Вилен готов был поверить всему.

Подходя к библиотеке, он почувствовал что-то неладное. Будто за этой дверью его ждет нечто... нечто не рекомендуемое к просмотру. Но он скинул это ощущение на повышенную нервозность на фоне голодания, которая наблюдалась сегодня весь день, и двинулся дальше. Но перед дверью он все же на какое-то время задержался, разглядывая дверную ручку. Пол минуты спустя он открыл дверь.

То, что его там ждало, казалось галлюцинацией человека под лизергиновой кислотой. Его знакомый, Николай, сидел за столом для чтения прямо напротив двери лицом к ней. Он высоко задрал голову и слушал, кивая, склонившееся над

ним существо. Вилен словил расфокус. Он долго пытался сосредоточиться, надеясь увидеть в этом силуэте просто огромного человека. Но когда ему все-же удалось навести фокус, он безнадежно вздохнул, сам удивившись, с какой простотой он принял этот факт. Склонившись над Колей стояла огромная свинья, та самая из его сна, со свисающими слюнями и огромными клыками. Она будто что-то объясняла, но из ее горла доносилось только фыркание, хрюканье и рожканье – беспорядочное месиво звуков.

Спокойствие внезапно сменилось ужасом, когда Коля опустил голову и сказал:

– Привет.

Меньше всего на свете нашему герою хотелось, чтобы Николай произнес сейчас эти 6 букв. Свинья повернула свое рыло. Дальше голова Вилен пошла кругом. Картинка то расплывалась, то дергалась. Кабан что-то вопросительно взвизгнул. Сначала тихо. Потом громче. Наконец, он повернулся всем корпусом, кряхтя и фыркая. Сделал несколько цокающих шагов в сторону Вилен. Тот попятился. На секунду взгляд нашего героя опустился на куртку, и он с ужасом узнал в ней куртку управляющего Баранова. Он не мог поверить своим глазам. Свинья остановилась. Она будто что-то поняла. Свиньи не могут размышлять, да и ходить на двух ногах они не могут, но наш герой готов был поклясться, что она стоит с понимающим рылом.

Тут события стали набирать обороты. Внезапно, свинья

резко вытянула рыло вперед и пронзительно завизжала. Точно, как во сне. Вилен резко развернулся на 180 градусов и рванул по коридору прочь. Обернувшись через плечо, он увидел, что кабан пустился за ним. Сначала на двух ногах. Но когда Виля обернулся в третий или четвертый раз, свинья резко встала на четвереньки, вытянула рыло вперед и ускорила раз в два. Устрашающий цокот стоял на весь коридор. Свинья нагоняла.

Люди высовывались из своих комнат, посмотреть, что происходит, но наш герой не замечал их. Его взгляд был сфокусирован на стальной двери в конце коридора. Это было его спасением. А свинья все нагоняла. Он слышал ее визг и храп. «Сука! Сука!» – только и вертелось у Вилены в голове.

Клац! Челюсти громко сомкнулись недалеко от лодыжки нашего героя. Мурашки пробежали по всему телу. Виля ускорился. На последние 50 метров он отдал последние силы. Клац! – снова донеслось сзади, и Вилен почувствовал слюни на своей ноге.

– Бляааать!!! – уже орал Виля.

Дальше все произошло в одно мгновение. Он пулей залетел в дверной проем, на ходу захлопнув дверь. Следом послышался ужасный грохот. Это свинья на лету врезалась в дверь. Вилен резко остановился, проскользив по бетонному полу, ринулся назад. Молниеносным движением дернул засов на двери.

Тишина. Тяжело дыша, он приблизился к смотровому ок-

ну на двери. Заглянул в него. Никого. В это же мгновение глаз свиньи ударился о стекло. Виля отлетел от окна и упал на мягкое место. Сидя, он наблюдал, как глаз шарит по углам, тщетно пытаясь увидеть что-то через затемнение с обратной стороны стекла. Так уж оно было устроено. С одной стороны, ты видишь кто пришел, а вот пришедший увидеть в него ничего не может. Потом глаз исчез. Вилен робко встал и медленно подошел к окну еще раз. Заглянул. Никого. Лишь дверь, ведущая на лестничный пролет, была открыта. «Ушла» – подумал Виля.

Он, все еще в ужасе и будто в бреду побрел по коридору, в обратную сторону от стальной «спасительной» двери, раздумывая, куда она могла пойти, свинья эта. «Неужели это Баранов... за мной только что гнался Баранов... Пиздец!» Проходя мимо зеркала, наш герой замер. Боковым зрением Вилен уловил в отражении что-то неестественное, непривычное. Он медленно повернул голову и посмотрел на себя с ног до головы. Дойдя взглядом до лица, Виля что есть мочи закричал.

Его ноги, его руки и его шею покрывала шерсть. Бока и живот стали свисать как у человека без грамма мышц. А его лицо... Его лицо вытянулось вперед, кончик носа задрался до нельзя, щеки обвисли, зубы стали желтыми, клыки немного торчали из-под губ, глаза стали меньше, уши... Уши стали огромные и вытянулись, будто у... Будто у свиньи.

«Антон был прав. Олег был прав. Я превращаюсь в сви-

НЬЮ.»

Глава 5

Он тупо стоял и щупал свое лицо. «Не может быть... этого не может быть». Вилен хотел было вздохнуть, но невольно взвизгнул. Злость начала застилать глаза. «Подонки! Зачем они делают это? Мрази!»

Он огляделся. Коридор был пуст. За стальной дверью располагался корпус администрации, в котором он как раз сейчас и находился. Сейчас было около 20:00, а это значит, что все они сейчас на ежедневной вечерней планерке. Первой мыслью, всплывшей в голове Вили, было пройтись по всем комнатам и разьебать все, что там есть. После опорожниться на постель каждого и уйти в неизвестность. Но немного обмозговав этот момент, он решил сделать все иначе. Планерка идет до 21:00, а это значит, что у него есть около часа, чтобы добыть какую-нибудь информацию, которая бы помогла остановить это. В первую очередь, обратить вспять его превращение в свинью. Да, помощь самому себе всегда у людей в приоритете, когда речь идет о чем-то серьезном.

Вокруг царил тишина. Почти. Какой-то еле уловимый писк доносился из одной комнаты. Вилен двинул туда. Дверь открыта. «Отлично». Он зашел. В дальнем углу комнаты свечение. И писк. «Это оно». Вили стоял. Он собирался с духом, чтобы подойти к источнику. «А вдруг кто-то все-таки остался и сидит там, на кровати.» Он сделал шаг. Скрип. Дере-

вянные полы всегда были главным врагом героев в произведениях, с плохим концом. Еще шаг. Тишина. «Ай, в пизду!» Вилен быстрым шагом прошел всю комнату. Никого. Только теперь он разглядел, что это за пищащая штуковина стояла на столе. Это оказалась обычная электрическая ловушка для комаров. «Сыщик, блять!» – корил себя Вилен.

Бам! Дверь в комнату захлопнулась. Наш герой от испуга выровнялся по стойке смирно. «Просто сквозняк» – успокаивал себя он.

Цок. Цок. Цок! Вилен услышал тихое рохканье. Он очень не хотел разворачиваться в сторону этого звука. Ну очень. Но все же развернулся. Темнота. Но сквозь почти беспросветную мглу явно вырисовывалось очертание большой свиньи, стоящей на задних ногах и опирающейся спиной на дверь. Действовать надо было быстро. Хрен знает, кто это, но надо было сваливать.

Тут свинья выдала совсем неожиданный фокус. Звук был похож, как когда человек давится водой и пытается что-то сказать. Но это вполне можно было разобрать. Вилен услышал:

– Что ты тут делаешь? – булькающим хриплым голосом задала вопрос свинья. – Кто ты?

Виля обомлел. Такого он точно не ожидал.

– Отвечай блять! – то ли прорычала, то ли прохрипела свинья.

– Я... – звук вышел глухим, сдавленным. Вилен прочи-

стил горло, сглотнул. – Я Вилен. Вилен Сутин.

– Вилен Сутин... Что ты тут забыл, Вилен Сутин?

– Я... Мне...

– Заблудился, короче – перебила свинья. – Ты знаешь, что тебе нельзя тут находится?

Тут Вилен понял, что это существо не выкупает, что он видит его истинный облик. Это его немного успокоило.

– Да. – спешно ответил он. – Да, конечно, простите. Просто я себя не важно чувствую. Можно я пойду?

– Не важно чувствуешь? Может тебе в сан. часть? – последнее слово свинья противно протянула, а вернее будет сказать прохрипела. – Тебя там подлечат, подлатают. – наигранно добродушно протянула свинья.

– Нет спасибо. Я как-нибудь сам. Спасибо.

Вилен было двинул в сторону двери, но свинья резко встала на проходе. Очертания ее рыла уже можно было разглядеть. Крайне неприятная картина, очень похожая на рыло Баранова. Вот только не было уха.

– Никуда ты не пойдешь, ублюдок! – зарычала свинья, начиная повизгивать. – Я слышал, как ты прибежал сюда. – Свинья двинула на Вилену. Тот попятился. – От кого ты убежал, а? Ублюдок. Ты все знаешь теперь, да? Хочешь нам отомстить? Хочешь все вернуть, а? – ревела свинья. Речь стала мене членораздельной. Она продолжала идти на нашего героя. Виля уже уперся задом в стол. – А вот хуй тебе! Никуда ты не уйдешь! – Она была уже в паре шагов. – Останешься

здесь! Пойдешь на корм своим же друзьям! Будет пир невиданный! В столовую не пойдем, тут пожрем!!! – Свинья резко остановилась, прищурилась и ухмыльнулась. Потом облизнулась. – Пожалуй, сейчас и начнем...

И в этот же миг свинья сначала сжалась, а потом резко прыгнула на Вилену, копытами вперед, раскрыв свою гниющую пасть. Наш герой успел отскочить. Свинья за малым не задела его. Всем своим телом она влетела на стол и перевернула его. Электрический светильник угодил свинье прямо в пасть. Она громко завизжала. Тело ее затряслось. Пошел дымок. Запахло жареным беконом.

Виля наблюдал за этим все еще в шоке, но с какой-то странной радостью. «Сдохла, сука» – подумал он. Внезапная волна удовольствия прошла по всему телу. Вилен что есть мочи пнул по рылу мертвую свинью, харкнул на нее. Потом быстро вышел из комнаты.

«Ну нахуй тут тусоваться. Надо найти Олега» – пришла мысль в его голову. Он побежал по коридору обратно к стальной двери. Быстро выглянул в смотровое окно. В дальнем конце коридора тусовались люди. Вроде... «Похуй». Он резко открыл дверь и побежал в комнату Олега.

Приблизившись, он наконец разглядел их. Люди общались, играли в настольный теннис, слушали музыку. Все как обычно. Единственно что, это уже были не совсем люди. У кого-то были копыта вместо кистей, у кого-то свиные ноги, у кого-то даже свиные рыла. «Фу, мерзость. Главное не пода-

вать виду, а то начнут спрашивать, что это со мной.» Вилен быстро прошел по коридору, стараясь смотреть только себе под ноги.

– Здорова, Виля – кто-то протянул ему свое копыто.

Вилен кивнул. Вслед он услышал что-то непристойное. «Похуй». Он спешно зашел в комнату 23. Олега не было. На кровати лежала записка. Виля прочел: «Привет, дружочек. Ну что, как тебе этот «бред, который я нес»? Более чем реален, правда? Насмотрелся? Если да, то жду тебя на мусорках сегодня в 22:00. Не опаздывай. Другого варианта уже не будет. Чмоки)». Вилен поморщился. «Он че, педик? Ладно. Я приду, Олежа.» Он кинул листок на кровать и выглянул в коридор. Ситуация не изменилась. Быстрым шагом он дошел до двери в свою комнату. Сзади послышалось:

– Ты че, руку обоссал?

Послышались звуки приближающихся шагов. И цоканье копыт... «Блять, только не сейчас».

– К тебе обращаюсь, – кто-то положил копыто на его плечо. Вилен повернулся:

– Здорова, Ваню. – и наш герой пожал протянутое ему копыто. Тут его чуть не стошнило.

– Че не здороваешься, говорю?

– Неважно себя чувствую, братан. Голова тошнит, – наиграно улыбнулся Виля.

– Так закинь табл, полегчает. – «Спасибо, кэп» – подумал Вилен. – У меня есть АНАЛгин. – специально сделал акцент

Вано и засмеялся. – Тебе дать?

– У меня есть, спасибо, – с каменным лицом ответил наш герой, затем развернулся и открыл дверь в комнату.

– Поправляйся, брат, – сказал напоследок Вано и снова положил копыто на плечо Вилен. Тут нашему герою действительно стало дурно. Он спешно зашел в комнату, закрыл дверь на ключ и побежал блевать в туалет. «Сука мерзкая. Брат блять. Видел бы он себя. Настоящего, нынешнего. Сви- нья ебаная. Ниф-ниф и наф-наф его братья. Да и мои то- же...» – грустно улыбнулся Вилен. Он подошел к зеркалу над умывальником. Полусвиная харя. Ничего не изменилось. Он со злостью потянул себя за уши. Свиные уши. Почувствовал боль. Перестал. Бессильно опустился на пол. Около часа он тупо смотрел в пол. В голове был белый шум.

Глава 6

Когда он опомнился было уже 21:00. До назначенной Олегом встречи оставался час. И тут Виля вспомнил, что где-то там, в другом корпусе за стальной дверью, в одной из комнат лежит труп человека-свиньи. А в 10 минутах ходьбы от нее только что закончилась планерка. И это значит, что скоро придет вся администрация и увидит труп. А вместе с ними скорее всего придет Баранов... Во общем надо шевелить мозгами или понесут вперед ногами.

Виля быстро накинул куртку, передел обувь на уличную. Еще раз посмотрелся в зеркало. «Мрази». Он выглянул в коридор. Людей стало меньше. «Отлично». Быстрым шагом он устремился к двери, ведущей на лестницу. Его снова окрикнули. Он не обратил внимания. Еще раз. «Похуй, не до этого сейчас».

По коридору наш герой шел чуть ли не переходя на бег. Лицо было напряженное, глаза выпучены, взгляд в пол. Его походка напоминала походку ботаника, опаздывающего на урок. Подходя к двери, он мысленно перекрестился. «Хоть бы не встретить их сейчас...» Но только он хотел переступить порог, как свиная туша буквально вытеснила его обратно в коридор. Огромная свинья в очках, а за ней целый отряд таких же боровов вышли в коридор. Вытеснившая Вилену громадина кинула на него презрительный взгляд, насколько

это вообще возможно сделать со свинной харей, и пошла в корпус администрации. Виля следил за этой процессией не отрывая глаз. Сердце его колотилось от горла до пяток. Аж дыхание перехватило. Но товарища Баранова в свин-параде не оказалось. По крайней мере ни на одной свинье не было его куртки. «Фух. Наверное, он в курилке» – подумал Вилен.

Как только последний из кабанов зашел за стальную дверь, наш герой бросился к выходу на лестницу. Бегом спустился со второго этажа. И осторожно вышел на улицу. Охранник был на месте, возле двери, но даже не обратил на Вилю внимания. Такая тут была система. Выйти из Данного Заведения не составляло проблемы, а вот зайти обратно – другое дело. Нужна была веская причина, сопровождение кого-либо из управления или сопроводительное письмо. У Вилены не было ничего из этого списка. Но и выхода у него тоже не было.

Путь до мусорок был около километра. Это расстояние можно было спокойно пройти за 15 минут. Но не сейчас, когда уже наступил комендантский час и никому нельзя свободно разгуливать по территории. В любой момент может кто-нибудь поинтересоваться, почему это в столь позднее время молодой человек разгуливает по улице. Придется действовать незаметно, как шептун, пущенный в компании друзей.

Вилен глянул направо, на курилку. Там находилось несколько силуэтов, но идентифицировать кого-либо из них

Виля не смог. «Если он там, надеюсь он меня не заметил». Вилен двинул влево, подальше от курилки. Подходя к первому фонарю, он без замедления свернул на траву и обошел ореол света так, что ни лучика ни попало на его тело. Таким образом он прошел, а точнее будет сказать, прошмыгнул половину пути, когда на углу внезапно не наткнулся на патруль. Они шли почти по всей ширине улицы. Волнение усилилось стократно, но обойти их варианта не было. Патрульные уже заметили его. Он прижался к бордюру и ждал пока они пройдут (или не пройдут и ему конец). Потeya и холодея, Виля все старался сглотнуть слюни. Не выходило. Они стояли комом в горле. Он хотел сейчас превратится в маленькую незаметную мышь и тихонько убежать, но стоял огромной свиньей и тихонько похрюкивал, не в силах что-либо сделать с этим.

Поравнявшись с ним, один из патрульных, шедший ближе всех к Вилену, остановился, а за ним остановились и другие. Он был невысокого роста, но широкий. Напоминал розовый кубик, обмотанный в зеленое полотно с пуговицами. Патрульный исподлобья разглядывал Вилену, потом уставился прямо в глаза и, после небольшого затишья, сделал выпад и издал: «Бу!» Виля машинально дернулся. Весь патруль залился свиным рохканьем, повизгиванием и похрюкиванием, что, наверное, должно было быть смехом. С этим «смехом» отряд и двинулся дальше. Отдышавшись, наш герой тоже продолжил свой путь. «Тупые ублюдки» – только и подумал он.

Больше препятствий Вилену не встретилось, и он без проблем дошел до назначенного места встречи. «Отлично». Олега еще не было. До встречи оставалось пол часа. Виля переминался с ноги на ногу. Было скучно. Кусали комары. Пованивало мусором. «Хорошее место для встречи, Олег» – подумал Вилен. Из мусорного контейнера послышались шорохи и звуки перекатывающихся стеклянных бутылок. Что-то явно там копошилось. Виля не удивился бы, если сейчас же оттуда появился Олег. Но никто не высовывался, и видимо даже не собирался этого делать. Тогда Вилену стало не по себе, но не из-за того, что там внутри, а из-за того, что этот звук мог привлечь очередной патруль. Тогда наш герой наотмашь залепил ботинком в стенку мусорного бака. С шипением оттуда вылетела облезлая кошка, взглянула осуждающим взглядом на Вилену, мол «ну и сука же ты», и убежала восвояси. Виля продолжил переминаться с ноги на ногу.

Олег появился в 21:50. Он не слышно вышел из темноты и со спины подошел к Вилену. Остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Ну привет, дружище. Как тебе тут? Часто здесь бываешь? – наигранно серьезно спросил Олег, сделав басовым голос.

Виля вздрогнул. Резко развернулся.

– Фух, это ты, – выдохнул он. – Я уже испугался, что это кто-то из управления. Что ты спросил?

– Забей. У нас не так много времени. Поэтому давай без

прелюдий. Спрашивай все, что на душе лежит тяжким грузом. Я отвечу.

Вилен замешкал. Ему хотелось узнать многое, но он не знал с чего начать.

– Так, хорошо... Скажи мне для начала вот что: есть ли вариант обратить реакцию? Стать вновь человеком, без свиных деталей?

– Хм... Посмотри на меня. Видишь у меня копыта, щетину или что-то в этом роде?

Виля только теперь заметил и ответил удивленно:

– Нет.

– Значит на этот вопрос ты уже знаешь ответ, – ухмыльнулся Олег.

– Но как?

– А это уже тяжелее. Нужен один обряд. Для него тебе нужно яйцо, шприц и твоя сперма.

Вилен задумался. Потом выпалил:

– Че блять?

– Да я шучу. – рассмеялся Олег. – Само пройдет. Ты здесь меньше трех месяцев, а это значит, что еще не прошел окончательный этап трансформации, а это значит, что процесс обратим. Я просто перестал питаться в столовой. На бичиках и паштете с хлебом, конечно, тяжело, но все лучше, чем стать свиньей.

– То есть другим уже не помочь? Тем, кто здесь дольше трех месяцев?

– К сожалению, уже нет. – Олег поджал губы и покачал головой.

– Пиздец. Зачем им это? Кому вообще пришло в голову превращать людей в свиней?

– Не знаю, друг. Я бы тоже очень хотел это узнать, но я не знаю. А спросить, как ты понимаешь, некого. Знаю только, что через год, после прибытия, нас выпускают. Или забирают. Или что-то еще, не знаю. Просто дольше года здесь никто не находится. Всякие слухи ходят. Но никто не знает точно.

– Какие слухи?

– Ну, например, что нас отправляют воевать. Мол мы – это тайная военная разработка правительства, чтобы враг сошел с ума, увидев, что с ним воюют свиньи.

– Но это бред. Свинья ни автомат держать не сможет, ни гранату кинуть, ни машиной управлять. Максимум...

– Пушечное мясо, да – перехватил Олег и многозначительно, ухмыльнувшись, посмотрел на Вилена. – Но опять же, это только слухи. Никто не знает наверняка.

– Да уж. Ладно. Почему ты просто не сбежал отсюда, если ты знаешь правду?

– Самовольное оставление территории учреждения. СО-ТУ. За это тебя ловят наши собственные власти и возвращают сюда же. Только уже не на общих условиях, а в специальный корпус. Спать на полу, есть руками из корыта под прищмотром, душ раз в неделю. Холодный. Во общем все по высшим свиным стандартам. Если бы отсюда можно было про-

сто уйти, без последствий, неужели ты думаешь, что я бы этого еще не сделал? То-то и оно. Но у меня есть план. Его надо еще до конца додумать, но все же... Впрочем, об этом позже. Что еще ты хотел узнать?

– Тоха. Почему он так не хотел в сан. часть? Что там?

Олег помолчал. Прочистил горло. И спросил:

– Ты куришь?

– Редко.

– На вот сигаретку. – Олег сам раскурил и передал сигарету Вилену. – Держи.

Виля напрягся. Взял сигарету. Затянулся.

– Твоего друга больше нет. – сказал Олег.

У Вилен встал ком в горле. Стало дурно.

– Чего? – дрожащим голос спросил он.

– Его больше нет. Но это не самое страшное. – Олег вздохнул. – Антона никогда не клали в сан. часть. Его... – Олег тоже достал сигарету. Прикурил. Глубокий затяг. Выдох. – Его пустили на мясо и скормили в столовой постояльцам... – голос Олега утонул.

У Вилен подкосились ноги. Он упал задом на бетон. Выронил сигарету. Слезы потекли по щекам. В глазах потемнело. Он почти не дышал. Через пелену, застелившую весь мир, доносился сдавленный, обрывистый голос Олега:

– Эти суки... Кто особо буйный... на еду... прости... Пора съезывать... план... слышишь?

В голове Вилен летали мысли: «Это я виноват... все я...

Я рассказал... Я убил...» Потом резко мысль: «Олег – шумоголовый. Не правда! Он врет!»

– Ты врешь! – проорал Вилен. Он подскочил. Ткнул пальцем Олега в грудь. – Ты врешь, сука! Ты это выдумал! Зачем ты мне врешь!

– Тише ты, тихо! – шикнул Олег. – Щас сюда сбежится весь патруль. Тихо.

– Чтобы мы свалили вместе?! Сейчас! Чтобы не ждать Тоуха из санчасти, да?! Отвечай!

– Да заткнись ты! – Олег дал Виле отцовского леща. Тот замолчал. Он был поражен и... пришел в себя. – Я тебе не вру. Твоего друга больше нет. Но сейчас нет времени его поминать. Особенно после того, как ты разорался на всю Ивановскую. Нам надо как можно быстрее сваливать. Тебя уже итак ищут.

– А откуда ты...

– Знаю. В общем, план такой. Я узнал распорядок прохождения патруля территории. Нашел самый малозначимый участок. Туда выделяют всего двух патрульных. Нам надо их вырубить, убить, похуй. Надеть их форму. После кинуть этих хряков на забор под высоким напряжением. Их пидорасит и выжигает, как последних сучек так, что только угольки останутся. Рядом с забором кинуть форму и записку. Типа, так и так, больше не можем так жить, решили выпилиться. Сами съезываем с территории через парадный вход в форме патруля. На утро «нас» находят на заборе. Все. Фини та ля ко-

медия. Мы мертвы, и мы спасены.

Вилен переварил информацию. Помедлив, сказал:

– Все это конечно, хорошо. Но. Если они решат проверить «наши» тела по днк? Зубы там и все такое. И выяснят, что это не мы. А во-вторых, пропало два патрульных. По совпадению ли вместе с нашей смертью?

– Все заебок. После нашей записки они даже проверять тела не станут. Двумя больше, двумя меньше. Похуй. Им так даже сподручнее. Не надо нас разыскивать. А вот патрульные... Ну хз. Может будут искать их на гражданке, как самовольно оставивших учреждение. А может и нет. Но послушай, другого выхода у нас нет. Тебе обратно в место постоянного пребывания нельзя, меня тоже будут допрашивать насчет тебя. Мы повязаны. Ну так что – ты со мной? – Олег впился глазами в глаза Вилена и протянул ему руку.

Настала тишина. Виля думал. Олег не отводил глаз.

– Ладно, я с тобой. – и Вилен пожал протянутую руку.

Глава 7

Первым звуком был цокот. Следующим страшный рохкот. Олег оставался не подвижным, но в глазах его, устремленных все так же в Вилю, застыл страх.

– Беги – прошептал он.

В тот же миг огромная пасть вцепилась сзади в шею Олега и одним щелчком, со страшным хрустом, перекусила кожу, вены, артерии, трахею и шейные позвонки. Потом резко дернула в сторону и швырнула мертвое тело как дохлую курицу в сторону. На его месте возник Баранов с окровавленной свиной харей.

– Ну что ублюдок, вот ты и попался!

Глава 8

Буря эмоций. Сначала отчаяние – смерть друга, следом гнев – недоверие Олегу, позже сомнения – план побега. И вот теперь обескураженность – Олег мертв, Баранов стоит на его месте. Такое не проходит бесследно и всегда оставляет след на нервной системе.

Когда наш герой ринулся бежать прочь от управляющего, тот тут же схватил его зубами за голень, резко дернул. Вилен упал носом в асфальт. Хрустнули зубы. Нога дико болела. Свинья прокусила ему ногу и... Тащила его по дороге, стирая кожу лица и рук.

Беспомощность. Именно это чувствовал Виля в данный момент. Беспомощность была последним чувством перед тем как у него что-то щелкнуло в голове. Перед этим щелчком было и еще кое-что.

Свинья остановилась, встала на задние ноги, отдышалась. Оказалось, что она оттащила его к какому-то забору.

– Тебе недолго осталось, сучка. Сегодня ты – мой поздний ужин. Хотел узнать наши секреты? Что, как, да почему спрашивал. Так и сдохнешь в неведении, как твой дружок. Зря ты кстати сегодня в столовой не ел. Антоша был исключительный, копытца оближешь.

ЩЕЛК! Писк. Свист. Ветер. Красно-фиолетовый туман накрыл сознание.

Вилен подскочил, забыв про боль. Резким движением он засунул руку в открытый рот свиньи, ухватился за язык почти у его корня и так же резко его вырвал. Баранов стоял пару секунд ошарашенный, но, осознав, что его язык болтается в чужой руке, что есть мочи заорал, разбрызгивая вокруг свиную кровь, которая уже заполняла весь его рот и текла по подбородку и одежде. Виля, недолго думая, вновь засунул руку в раскрытый рот управляющего и затолкал язык поглубже в глотку. Тот начал задыхаться. Встал на колени. Пытался засунуть себе в рот копыта и достать язык. Он начал синеть, будучи весь в красном. Вилен отошел. Потом с разгона ударил Баранова ногой в голову. Удар пришелся в глаз, который моментально растекся от удара носком ботинка. Управляющий уже бился в конвульсиях. Тогда Вилен снял с него куртку с идентификаторами, наполовину залитую кровью. Свою одел на уже мертвое посиневшее тело. Оттащилдохлую свинью поближе к забору. Приподнял ее так, что голова ее нависла над нижней нитью проволоки. Резко отпустил и отскочил. Голова рухнула на проволоку. Тело будто вновь ожило, начало дергаться в судорогах. Потом дымить. Потом вспыхнуло. Воняло горелым мясом. Виля сплюнул и ушел в окровавленной куртке Баранова. Потом вернулся. Достал из кармана разовые салфетки. В кармане куртки Баранова нашупал ручку. Свет еще горячей свиньи был его светильником. Он написал: «Вы все сдохните, суки. Я до вас доберусь с того света. А пока поваляюсь на заборе, отдохну. До скорого. Ви-

лен.» и бросил салфетку на видное место, прижал камнем. Ушел.

Виля направился не к выходу. Он решил немного отклониться от плана Олега. Виля направился напрямиком в сан. часть. Ночью. Мимо патрулей. Ему было уже все равно. В этом месте у него осталось незаконченное дело. Он все еще не верил в смерть друга.

Вилен шел стремительно. Прямо по дороге, попадая под все фонари. Ни один патруль его не остановил. Так может шагать только большая шишка.

Достигнув сан части, он стал стучать в дверь. Громко. Без остановки. Открыли почти сразу. Выглянувший в щель полусвин спросил цель прибытия. Виля ладонью вдавил его голову обратно и зашел за ним.

– Откроешь пасть – выдеру трахею. – кинул Вилен в сторону привратника. Тот сглотнул, но ничего не сказал. Вилен направился к регистратуре.

– Антон Вернадский здесь?

– Чего? Ты кто? Ты че тут делаешь? – начала возмущаться сидевшая на стуле регистратурная свинья. Ее голос был очень мерзким, визжавшим.

Виля обошел стойку. Выбил стул из-под жопы медсвиньи. Та с визгом упала. Уставилась на него.

– Отвечай, сука. И не визжи. Антон Вернадский. Вчера должны были положить сюда. Где он?

– Здесь нет такого. – дрожащим голосом ответила свинья.

– Не ври мне! – крикнул Виля.

– Я не вру, честно. Вон книга записи больных. – и она указала на стол, где лежала папка.

Вилен быстро подошел. Пролистал три последних дня. Антона и правда не было. «Его не записывали. Положили без записи.» Виля ринулся по коридору. Он стал заходить в каждую комнату, включать свет, звать Антона. Но нигде не мог его найти. Везде лежали лишь свиньи и полусвиньи, но никто не отзывался на имя Антон.

Наш герой не знал, что медсестра из регистратуры уже вызвала патруль. Он не заметил, как они шли по коридору. Он заметил их, только когда вышел из одной из комнат и копыто патрульного прилетело ему прямо в голову.

Глава 9

Очнулся он на каком-то липком холодном столе. Голый. Он не мог пошевелиться. Но ни веревок, ни наручников, ничего, что сдерживало бы его движения, он не почувствовал. Он лишь мог шевелить глазами. Над ним была яркая лампа с белым светом. Он прищурил глаза. Сознание будто вернулось к нему. Он мог мыслить ясно и пытался вспомнить все, что произошло. Но вспоминал лишь обрывки. Олег. Мерत्व. Баранов. Мерत्व. Сан. часть. Антон. Нигде нет. Копыто.

Теперь он слышал голоса где-то рядом. Совсем близко. Он прислушался:

– ...угу. Бунтарь, блять. Кента искал, прикинь – смеялся чей-то хриплый голос. – Антон, орет, Антон.

– А про этого управляющего че, нашли? – спросил второй гнусавый голос.

– Походу. Нашли кого-то копченого на заборе недалеко от мусорок. Рядом бумажка какая-то. Типа «вам пизда». Этот вот вареник на столе и написал ее. А сам куртку управляющего напялил и пошел митинговать. Дебил.

Потом наступила тишина. Приближающиеся шаги. Две свиные головы повисли над Виленом.

– А, очнулся наконец. – сказала свинья с хриплым голосом. – Ну что ж. Позволь представиться. Я старший управляющий данного заведения. Товарищ Орлов – мой замести-

тель. Знаешь зачем мы здесь?

Виля пытался открыть рот, но не мог. Он издал лишь какое-то нечленораздельное мычание.

– Ах, да, прости. Забыл сказать. Твои мышцы сейчас немного не в рабочем состоянии. Мы ввели тебе нейролептик, парализующий тело, но не влияющий на сознание. А глазенки у тебя бегают. Значит чуть-чуть не рассчитали. Но да это не страшно. Ты знаешь, где ты сейчас находишься? – старший управляющий ухмыльнулся. – Прости, прости, опять забыл. Во-общем, мы сейчас на нашей кухне. Скоро обед. Понимаешь, о чем я? Ты у нас сегодня в меню.

Глаза Вилена замерли. «Значит все это правда.» Его начало тошнить. Страх был не передаваемым.

– Но, ты спросишь, точнее спросил бы: «Почему я все еще жив? Почему было не убить меня пока я был в отключке?». Понимаешь, так не интересно. Какой понт убивать тебя, пока ты этого не чувствуешь? А вот сейчас, когда ты в сознании, все видишь, но ничего не можешь сделать... Это да. Просто наслаждение. – И старший управляющий с Орловым переглянулись, облизнулись и рассмеялись. – Но вот знаешь, что я хотел сказать напоследок. Ты идиот. У тебя был реальный шанс смыться отсюда. Просто взял и вышел в форме этого Баранова и все. Тебя бы после той записки даже искать никто не стал. Ты думал об этом? Нет? А ты зачем-то пошел в сан. часть. За каким-то Антоном. Тебе бы премию Дарвина вручить, но боюсь не выйдет. Секретно у нас тут все, по-

нимаешь. Эхх... Ладно. Товарищ Орлов, приподнимите ему голову и приступайте.

Мясной топор. Мясной нож. Пила.

Страх. Безумие. Отчаяние.

Лампа. Орлов. Старший управляющий.

Из последних сил Вилен постарался из себя выдавить хоть что-то. Рот открылся. И он крикнул:

– Мама!